

УДК 364.35-057.75

**ДИСКУРС-АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ГЕРОНТОГРУППЫ
В РОССИИ И В КЫРГЫЗСТАНЕ**

Э.К. Турдубаева, Д.К. Танатова

Проблемы жизнедеятельности представителей старшего поколения общества приобрели в настоящее время особую актуальность. Социологический анализ дискурсов о проблемах геронтогруппы в России и в Кыргызстане с применением официальных документов, статистики и периодических изданий выявил общее и особенное в дискурсах рассматриваемых стран. В статье отражены различные по содержанию позиции к старшему поколению, сложившиеся в российском и кыргызском обществах. С одной стороны, это демонстрация позитивных результатов деятельности государства в отношении старшего поколения, с другой – дискриминационные отношения. Анализ обозначенной темы будет способствовать изменению отношения общества к процессу старения, к старшему поколению, повышению эффективности социальной политики, реализуемой в отношении лиц пенсионного возраста в направлении повышения качества жизни.

Ключевые слова: качество жизни; продолжительность жизни; социальное самочувствие; политический дискурс; психологический дискурс; медико-социальный дискурс.

**РОССИЯДАГЫ ЖАНА КЫРГЫЗСТАНДАГЫ
ГЕРОНТОГРУППАЛАРДЫН КӨЙГӨЙЛӨРҮН ТАЛКУУЛОО**

Э.К. Турдубаева, Д.К. Танатова

Коомдун улуу муун өкүлдөрүнүн жашоосундагы көйгөйлөр азыркы учурда өзгөчө актуалдуулукка ээ болду. Расмий документтерди, статистикалык маалыматтарды, мезгилдүү басылмаларды колдонуу менен Россиядагы жана Кыргызстандагы геронтогруппанын көйгөйлөрү жөнүндө дискурстарга социологиялык талдоо жүргүзүү каралып жаткан өлкөлөрдүн дискурстарында жалпылыктарды жана өзгөчөлүктөрдү ачып берди. Макалада орус жана кыргыз коомдорунда калыптанган улуу муунга карата ар кандай мазмундук позициялар чагылдырылган. Бир жагынан, бул мамлекеттин иш-аракетинин улуу муунга карата позитивдүү натыйжаларынын чагылдырылышы, экинчи жагынан, басмырлоочу мамилелер. Бул теманы талдоо коомдун карылык процессине, улуу муунга болгон мамилесинин өзгөрүшүнө, жашоонун сапатын жогорулатуу багытында пенсия курагындагыларга карата социалдык саясаттын натыйжалуулугун жогорулатууга өбөлгө түзөт.

Түйүндүү сөздөр: жашоо сапаты; жашоо узактыгы; социалдык жыргалчылык; саясий дискурс; психологиялык дискурс; медициналык жана социалдык дискурс.

**DISCOURSE ANALYSIS OF GERONTOGROUP PROBLEMS
IN RUSSIA AND KYRGYZSTAN**

E.K. Turdubaeva, D.K. Tanatova

The problems of life of the older generation of society have become particularly relevant at the present time. A sociological analysis of discourses on the problems of the gerontogroup in Russia and Kyrgyzstan using official documents, statistics, and periodicals revealed common and special features in the discourses of the countries under consideration. The article reflects the different content of attitudes to the older generation that have developed in Russian and Kyrgyz societies. On the one hand, this is a demonstration of positive results of the state's activities in relation to the older generation, on the other, discriminatory relations. The analysis of this topic will contribute to changing the attitude of society to the aging process, to the older generation, and to improving the effectiveness of social policies implemented for people of retirement age in the direction of improving the quality of life.

Keywords: quality of life; life expectancy; social well-being; political discourse; psychological discourse; medical and social discourse.

Происходящие социально-демографические изменения привели к увеличению и актуализации исследований, направленных на анализ проблем и качества жизни людей пенсионного возраста во многих странах мира [1]. Актуальность выбранной темы заключается в том, что рост численности геронтогруппы во всем мировом пространстве и различные дискурсы по заявленной теме способствуют выработке отношения общества к процессу старения, определению направления социальной политики страны и восприятию старшего поколения властью, общественностью.

Дискурсы о старости, ее проявлениях и проблемах, возникающих в этот период жизни ведутся долгие годы, но более остро в России и в Кыргызстане обсуждаются в последние два десятилетия, что объясняется демографическим старением населения.

Дискурс-анализ проблем геронтогруппы в России и в Кыргызстане позволит получить представление о различных аспектах жизнедеятельности старшего поколения, мерах социальной политики, реализуемой в их отношении, будет способствовать выработке рекомендаций по повышению их качества жизни.

Численность лиц пенсионного возраста в Российской Федерации составляет в настоящее время 25,4 % (37362,6 тыс. человек от общей численности населения 146880,4 тыс. человек) [2], в Кыргызской Республике 8,05 % (525037 человек от общей численности населения 6 523529 человек) [3].

В настоящее время отмечаются различные подходы к пониманию старости, к возрастной периодизации старшего поколения. Мало внимания уделяется критериям их выделения и описанию современных характеристик, не существует единого определения геронтогруппы, при этом во многих исследованиях группу людей пенсионного возраста обозначают как геронтогруппу. Российский исследователь И.Ф. Албегова считает, что данная группа представляет собой сложную и глубоко дифференцированную группу по возрасту, полу, месту жительства, уровню доходов, степени трудоспособности, состоянию психического, физического и социального здоровья, всех видов социальной адаптации и активности [4, с. 30–34].

Часто в научной литературе применяется классификация ВОЗ и Международной организации труда, включающая в геронтогруппу: пожилых (60–74 года), старых (75–89 лет) людей, долгожителей (90 лет и старше) [5, с. 17].

В официальных источниках Российской Федерации и Кыргызстана часто применяют термины “пожилые люди”, “пожилые граждане”, “старшее поколение”, долгожители и др., в официальной

статистике – “лица старше трудоспособного возраста”.

В европейских странах определение данной группы лиц классифицируется как третий (возраст человека, начинающийся с выхода на пенсию) и четвертый возрасты (П. Ласлетт: “young old” (молодая старость) и “old old” (мудрая зрелость) [6], где третий возраст признан равноценным по длительности и по социальной значимости этапом жизни человека.

В российских СМИ часто применяются категории население “третьего”, “серебряного”, пожилого возраста (терминологию “третий возраст” используют президент Российской Федерации В.В. Путин, экс-губернатор Тюменской области В. Якушев и многие другие политические деятели). В период пребывания на посту губернатора Тюменской области В. Якушев предлагал отказаться от применения в официальных документах терминов “старость”, “пожилой возраст”, заменив их понятием “третий возраст” [7].

Причина отказа от термина “пожилой” объясняется негативным отношением пенсионеров, отдельных исследователей, политиков, ассоциирующих данную дефиницию с негативными стереотипами и глаголом “пожил”. С другой стороны, вопросы внимания на активной части старшего поколения связаны с теми, чьи психические, физические, профессиональные ресурсы позволяют быть социально-активными, заниматься трудовой, образовательной деятельностью. Уже в 2014 г. в своем выступлении Президент Российской Федерации В.В. Путин отмечал увеличение количества лиц в РФ, сохранивших трудовую (каждый третий пенсионер работает), социальную, общественную и физическую активность.

Немного ранее в России и в Китае в связи с ростом продолжительности жизни был отмечен дискурс о правильности применения термина “крайние поколения”. Речь шла о перераспределении в обществе функций, связанных с решением социальных задач, изменении социальной роли человека в пенсионном возрасте, выполнением социально-идеологических, политических и демографических функций без привлечения его в качестве трудового потенциала [8, с. 72].

Сравнительный анализ дискурсов по данной теме в России и в Кыргызстане позволяет выделить общие и особенные стороны их содержания.

Исследователи выделяют официальный (политический), научный (медицинский, биологический, социологический, педагогический, экономический, психологический, демографический) и общественный (социальный) дискурсы. Рассмотрим некоторые из указанных. Вопросы “обеспеченной

и спокойной старости” относились к официальному дискурсу старости 1930-х годов [9, р. 143–174].

Распространенными в российском и кыргызском политическом дискурсах являются вопросы: повышения качества жизни и пенсионного порога, увеличения продолжительности жизни, обеспечения занятости, качественной медицинской помощи, эффективной социальной защиты.

Необходимо признать, что общим в содержании политического дискурса России и Кыргызстана является проявление дискриминации в мерах, реализуемых в отношении старшего поколения. К примеру, получателем социальных услуг в Кыргызстане может стать не каждый “пенсионер по возрасту”. Трудная жизненная ситуация (полная/частичная утрата способности к самообслуживанию, инвалидность, проживание в одиночестве, отсутствие поддержки родственников, бедность и др.) является основанием для получения услуг. Для российских пенсионеров данный список расширен, включением лиц, оказавшихся жертвами семейного насилия, без определенного места жительства и безработных граждан.

Анализ российских средств массовой информации позволяет сделать вывод о том, что пенсионный возраст в России является достаточным условием для получения социально-образовательных, спортивно-оздоровительных, культурно-досуговых услуг (лекции, занятия, экскурсии).

Особого внимания в России заслуживает деятельность СМИ в распространении дискурсов о повышении информированности геронтогруппы по льготам, предусмотренным для пенсионеров к примеру:

- в материалах “Федерал Пресс” в статье “Льготы для пенсионеров, о которых знают не все: как получить и куда обращаться” от 20.06.2020 года, говорится о налоговых льготах, скидках на путевки, возмещении платы за капремонт, льготах на получение медицинской помощи, льготах для работающих пенсионеров, об индивидуальной помощи и награде, предусмотренной за долгий брак;
- по данным информационного агентства Север Пресс в новостях “Какие льготы положены пенсионерам в 2020 году в России” от 06.01.2020 года, в перечень льгот пенсионеров входят отмена обязательных платежей на транспорт, недвижимость, подоходного и земельного налога, льготы по оплате услуг ЖКХ, в том числе коммунальных платежей, оплаты телефонной связи, электроэнергии, компенсации за взносы на капитальный ремонт жилья. У пенсионеров есть право на получение определенных бесплатных меди-

цинских услуг, перечень которых утверждает министерство здравоохранения, среди них и льготное санаторное обслуживание. Это также льготное пользование общественным транспортом и авиаперелеты, налоговый вычет с доходов при покупке или строительстве жилья, компенсационные выплаты пенсионерам, имеющим доход ниже прожиточного минимума.

Изучение дискурса, касающегося трудовых прав и отношений пенсионеров позволило сделать следующие выводы. В России и Кыргызстане нет статей, предусматривающих увольнение работников в связи с наступлением пенсионного возраста, неполное рабочее время (сокращенный рабочий день). В Трудовых кодексах этих стран они обозначены категорией “работники”, увольнение которых возможно при определенных условиях без их согласия [10]. Однако по материалам МК RU Санкт Петербурга от 15.07.2020 года, только за период пандемии (Ковид-19), несмотря на запреты на увольнение сотрудников правительством РФ, были выявлены факты неправомерного увольнения лиц пенсионного и предпенсионного возраста, при этом по заявлениям работодателей, данные действия осуществлялись в целях “сохранения их здоровья”, которое можно было сохранить при самоизоляции [11].

Аналогичные факты имели место быть и в Кыргызстане, к примеру, в Российской Газете от 02.07.2020 года в статье “Без выходного пособия” также говорится о действиях, связанных с увольнениями, незаконными сокращениями, невыплатой денег представителям геронтогруппы.

Возраст выхода на пенсию в Кыргызстане, Казахстане и Таджикистане для женщин составляет 58 лет, а для мужчин – 63 года. В США, Канаде, Швеции, Испании, Эстонии он начинается с 65 лет. В Германии, Дании, Норвегии возраст выхода на пенсию составил 67 лет [12]. Самый высокий порог выхода на пенсию установлен в Японии – 70 лет. В России тем, кому по старому законодательству (мужчины – с 60 лет, женщины – с 55 лет) наступил бы пенсионный возраст в этом году – это женщины 1965 и мужчины 1960 годов рождения, по новому законодательству предусмотрен выход на пенсию на 1,5 года позже, 56 лет 6 месяцев – женщины и 61 год 6 месяцев мужчины [13].

Тенденция повышения планки пенсионного возраста существует в развитых странах. В России Закон № 350-ФЗ о повышении пенсионного возраста в России был подписан 3 октября 2018 года, а публичные дебаты в пользу постепенного мягкого повышения пенсионного возраста начались с 2018 года. В своем Послании (2018 г.) В.В. Путин

отметил, что средняя продолжительность жизни должна превысить 80 лет к концу следующего десятилетия, в настоящее время она составляет 73 года [14]. В Кыргызстане продолжительность жизни составляет 71,5 года [15].

Одинаковое содержание имеют политические дискурсы, касающиеся перерасчетов пенсий, осуществляемых с ошибками [16], индексации пенсий бывшим военнослужащим, надбавок работающим пенсионерам [17].

Особое значение приобрели дискурсы о пенсионных правах трудящихся из государств-членов ЕАЭС, работающих на территории другой страны [18].

С 2014 г. в России распространены дискурсы, отражающие успешные результаты социальной политики, реализуемой в отношении пенсионеров (увеличение продолжительности жизни, повышение размеров пенсий, рост численности работающих пенсионеров и др.) [19].

Однако, несмотря на меры по повышению размеров пенсий, в дискурсах настоящего периода отмечен рост неудовлетворенности неработающих пенсионеров низкими размерами пенсий. В России прожиточные минимумы пенсионеров колеблются в пределах от 8016 (Белгородская область) до 19000 рублей (Чукотский автономный округ). Средний размер пенсии по старости в РФ составил 16400 рублей (208\$) [20].

Средний размер пенсии в Кыргызстане составляет 6061 сом (76,8\$) [21]. В ходе исследования были выявлены дискурсы о “плачевном состоянии” пенсионной системы в Кыргызстане, объясняемого дефицитом государственного бюджета. В 2019 г. минимальное пенсионное пособие резидентов Кыргызстана составило 1800 сом [22], при прожиточном минимуме около 5479 сомов в месяц (для пенсионеров – 4911 сомов), что почти в три раза ниже утверждённой потребительской корзины.

Сложившаяся ситуация закрепляет представление о демографической группе как одной из бедных социальных групп. Заметные прибавки к пенсиям в России и в Кыргызстане получают участники Великой Отечественной войны и блокадники. Оставшаяся часть получает пенсию по старости, варьирующую в пределах прожиточного минимума пенсионера.

Вышеуказанное обстоятельство в России привело к росту пенсионеров, занимающихся трудовой деятельностью, а положение неработающих пенсионеров ухудшилось. В дискурсах Кыргызстана говорится о том, что “каждый четвертый кыргызстанец на пенсии не может полноценно питаться, а каждый третий не имеет возможности оплатить себе лечение” вследствие чего пенсионеры

вынуждены работать, при этом трудоустройство осуществляется на низкооплачиваемые должности. Многие лица предпенсионного и пенсионного возраста “по производственным обстоятельствам” уволенные с мест работы, вынуждены трудоустраиваться без оформления документов [23].

В 2019 г. в России работающих пенсионеров насчитывалось около 14 млн человек (26,4 % от общей численности). В Кыргызстане на конец 2018 г. – около 40 тысяч (6,17 % от общей численности пенсионеров 648 тыс. человек) продолжают работать, из которых 90 % трудятся в государственных органах.

Исследование показало наличие противоречивых законов, действующих в Кыргызской Республике. Так, в Конституции и Трудовом кодексе Кыргызской Республики дискриминация по возрастному признаку в сфере труда запрещена, однако в законе о госслужащих установлен предельный возраст – 65 лет.

Таким образом, политический дискурс в рассматриваемых странах направлен на актуализацию вопросов об особом отношении государства к старшему поколению, содержит противоречивые характеристики о геронтогруппе, рассматривая ее как уязвимую, нуждающуюся, с одной стороны, в социальной защите, а с другой – в социальной активизации через обеспечение их занятости. Указанное обстоятельство актуализирует вопросы реформирования пенсионной системы и системы социального обслуживания, учитывающей интересы, потребности, возможности активной части геронтогруппы и той ее части, которая нуждается в медико-социальном уходе.

Наиболее распространенными оказались дискурсы системной поддержки, повышения порога пенсионного возраста, качества медико-социального обслуживания, принятия мер по преодолению эксклюзивных практик, применяемых по отношению к старшему поколению, через повышение размеров (перерасчеты) пенсий, обеспечение занятости.

Дискурсы о социальном самочувствии пенсионеров, отражающие совокупность переживаемых ими ощущений, степень ее социально-физиологической, эмоциональной комфортности лежат в основе психологического подхода. Социальное самочувствие включает ценностные установки, оценку своей позиции в новых условиях, общее эмоциональное состояние, уверенность в будущем, удовлетворенность жизнью, здоровье, образование, семейное положение, социальную активность в различных сферах жизнедеятельности.

Первоначально распространенным был дискурс о стереотипах старости и социокультурных

образах старения, причинах и механизмах формирования геронтологических стереотипов, различным образом влияющих на жизнедеятельность людей пенсионного возраста. Коррекцию в пессимистическое понимание старости внесла советская наука, противопоставляя старости (болезни, беспомощность, ухудшение материального положения) понятие физиологической старости и указывая способы борьбы с преждевременным ее наступлением. Для советского периода характерны риторика “спокойной и обеспеченной старости”, возросшее внимание к старшему поколению, их прародительская роль [24, с. 89–115]. При этом в довоенном советском обществе британский исследователь Стивен Ловелл считал противоречивыми официальные дискурсивные установки в отношении старости. Он проследил, как в 1920–1930-е годы дискурс старости менялся от отрицания и восприятия стариков как “вымирающего класса” до репрезентации жизненного пути советских пожилых и старых граждан в форме символического обвинения дореволюционному прошлому, благодарности за настоящее и рекламы для будущих пенсионеров.

Остаются актуальными дискурсы об эксклюзивных практиках (ослабление, утрата семейно-профессионального статуса, физические ограничения, беспоконье и неуверенность в будущем).

К первым медико-социальным дискурсам о проблемах геронтогруппы следует отнести феномен эбьюзинга (насилия) в России, в центрах социального обслуживания города Саратова, рассмотренный в 2006 г. П.В. Пучковым.

Актуальны сегодня дискурсы в России (чаще) и в Кыргызстане о мерах по сохранению и поддержанию здоровья рассматриваемой группы лиц, проживающих в отдаленных регионах, где доступ к качественному медицинскому обслуживанию ограничен.

Особое значение при анализе проблем старшего поколения в рассматриваемых нами странах следует придать дискурсам, отражающим позицию страны в международном рейтинге исследования качества жизни и благополучия населения третьего возраста. В данной статье мы использовали данные за 2015 год, поскольку публикаций за последние 4 года не было выявлено [25].

В общем рейтинге качества жизни позиция Кыргызстана была на 14 позиций выше позиции России (51-е место и 65-е место, соответственно). Рейтинг материальной обеспеченности демонстрировал превалирующую позицию России (30-е место) перед Кыргызстаном (51-е место).

По уровню продолжительности жизни и личностному потенциалу позиция России была выше позиции Кыргызстана.

В настоящее время изменений в рейтинге по уровню продолжительности жизни не произошло, но отмечается рост продолжительности в России. Однако в рейтинге по состоянию здоровья, включающем психическое благополучие (удовлетворенность жизнью, способность к преодолению проблем) и благоприятную среду (социальные связи, физическая безопасность, гражданские свободы, доступ к общественному транспорту) позиция Кыргызстана была выше.

Дискурсы о качестве жизни городского и сельского населения старшего поколения касаются доступности медицинской помощи и социальных сервисов, особенностей условий проживания, в том числе бедности, организации досуга, уровня образования и предпочтений.

Психологические дискурсы включают вопросы о социальном статусе, отсутствии мобильности, уязвимости в сфере занятости и переживаниях, связанных с выходом на пенсию, с одиночеством, отсутствием внимания и заботы, об отношении к старости, дистанцировании в профессионально-деловом пространстве между рассматриваемой категорией населения и более молодыми представителями общества.

Важное значение придается дискурсам, отражающим успешную реализацию социальных проектов, содержащих коррекционно-адаптационные, реабилитационные, психолого-терапевтические, образовательные мероприятия, направленные на предоставление возможности быть социально дееспособными гражданам, несмотря на пенсионный возраст и реализацию личностного потенциала.

Таким образом, анализ существующих дискурсов о проблемах геронтогруппы в России и Кыргызстане позволил прийти к следующим выводам: эксклюзивные практики (вытеснение из сферы занятости и снижение социального статуса) в отношении населения третьего возраста, приводящие к ухудшению социально-психического самочувствия, в целом, не вызывают осуждения, возмутительных реакций со стороны общественности. При этом актуальными остаются дискурсы о “старости”, ассоциируемые с понятием “пенсионный возраст” со стереотипными характеристиками (утрата профессионального статуса, ухудшение материального положения, бедность, ослабление родственно-дружественных связей, проблемы со здоровьем).

В связи с вышесказанным возникает необходимость в актуализации дискурсов об адаптационных практиках, успешной деятельности в поле профессиональной деятельности людей предпенсионного возраста, которые на фоне эйджизма

и геронтофобии конкурируют и отстаивают свои рабочие места.

Дискурсы, отражающие эффективные меры социальной политики в отношении старшего поколения и их последствия для жизни, а также дискурсы, целью которых является повышение информированности в современных Кыргызстане и России, будут положительно влиять на социальное самочувствие граждан не только пенсионного возраста, но и всей общественности, возрождая и укрепляя позитивное и уважительное отношение к старшему поколению.

Эффективными представляются дискурсы о практике интеграции людей пенсионного возраста во все сферы общественной жизни – трудовую деятельность, политическое участие, образование, пенсионное обеспечение, культуру, в целом.

Литература

1. Парфенова О.А. Забота о пожилых гражданах в государственных социальных сервисах: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / О.А. Парфенова. СПб., 2017. URL: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 29.03.2019).
2. Старшее поколение. Демографические показатели // Численность населения РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation (дата обращения: 28.03.2019).
3. Численность постоянного населения Кыргызской Республики по полу и основным возрастным группам в 2020 году. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/naselenie/> (дата обращения: 30.09.2020).
4. Геронтогруппа: критерии выделения и характеристики в условиях современного российского общества // Социальные и гуманитарные знания. 2015. № 1.
5. Программа развития ООН. Возраст мудрости – возраст созидания. М.: [Б.и.], 1999. 75 с.
6. Laslett P. What is Old Age? Variation over the Time and between Cultures. In: G. Cacelli and Lopez (eds). Health and Mortality among Elderly Populations. Oxford, 1996.
7. Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета “О развитии системы социальной защиты граждан пожилого возраста”. 8 августа 2014 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46397> (дата обращения: 29.03.2019).
8. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества в глобальном мире // Материалы II Международной научной конференции: коллективная монография / Международный издательский центр “Этносоциум”. СПб., 2015. 122 с.
9. Harris S.E. We Too Want to Live in Normal Apartments: Soviet Mass Housing and the Marginalization of the Elderly Under Khrushchev and Brezhnev // The Soviet and Post-Soviet Review. 2005. Vol. 32.41. № 2–3.
10. Глушенкова Ю. Как уволить пенсионера без его согласия / Ю. Глушенкова. URL: <https://ppt.ru/art/uvolnenie/pensionera-bez-soglasia> (дата обращения: 01.09.2020).
11. Егоров А. В разгар пандемии работающих пенсионеров увольняли “для их же здоровья” / А. Егоров. URL: <https://spb.mk.ru/social/2020/07/15/v-razgar-pandemii-rabotayushhikh-pensionerov-uvolnyali-dlya-ikh-zhe-zdorovya.html> (дата обращения: 01.09.2020).
12. Калинина А. Сравнение пенсионного возраста в странах мира / А. Калинина. URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/pensionnyi-vozrast-v-stranah-mira.html> (дата обращения от 01.04.2019 г.)
13. Выход на пенсию в 2020 году. URL: <http://www.pfrf.ru/branches/spb/news~2020/01/29/198474> (дата обращения: 21.09.2020).
14. Путин призвал обеспечить рост пенсий. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1986592> (дата обращения: 29.03.2019).
15. Нацстатком: В Кыргызстане женщины живут дольше мужчин (цифры). URL: https://kaktus.media/doc/404655_nacstatkom:_v_kyrgyzstane_jenshiny_jivyt_dolshe_myjchin_cifry.html (дата обращения: 24.09.2020).
16. Бенгард А. В Кыргызстане пенсионерам делают перерасчет с ошибками / А. Бенгард. URL: https://24.kg/obschestvo/74499_vkyrgyzstane_pensioneram_delayut_pererashet_soshibkami (дата обращения: 31.03.2018).
17. Мосалов Г.А. Перерасчет материального обеспечения: пенсионеры получают доплаты сверх прожиточного минимума / Г.А. Мосалов. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/605912-pensii-pravitelstvo-doplata> (дата обращения: 29.03.2019).
18. Алиев С.Б. Актуальные вопросы пенсионного обеспечения трудящихся в государствах-членах Евразийского экономического союза / С.Б. Алиев. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/aktualnye-voprosy-pensionnogo-obespecheniya-trudyaschihsya-v-gosudarstvah->

- chlenah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza (дата обращения: 25.03.2019).
19. Позиционирование пожилых граждан как уязвимой группы в современной России: официальный и общественный дискурсы. URL: <http://vestnik.spbu.ru> (дата обращения: 02.04.2019).
 20. Размер минимальной пенсии в России в 2019 году для неработающих пенсионеров по регионам. URL: <https://top-rf.ru/investitsii/243-minimalnaya-pensiya-nerabotayushchikh-pensionerov-v-rossii-razmer.html> (дата обращения: 28.09.2020).
 21. Сулайманова М. В Кыргызстане средний размер пенсии увеличился на 400 сом / М. Сулайманова. URL: <http://kabar.kg/news/v-kyrgyzstane-s-1-oktiabria-srednii-razmer-pensii-velichitsia-pochti-na-400-somov-sotcfond/> (дата обращения: 28.09.2020).
 22. Минимальная пенсия в Кыргызстане составляет 1800 сомов – Соцфонд. URL: <https://visasam.ru/emigration/pereezdsng/pensiya-v-kyrgyzstane.html> (дата обращения от 24.03.2019 г.)
 23. Работа после 50: сложно найти и легко потерять. URL: <https://kloop.kg/blog/2018/07/23/rabota-posle-50-ti-slozhno-najti-i-legko-poteryata-polnotsenno-zhit-na-pensiyu-nevozmozhno/> (дата обращения: 25.03.2019).
 24. Краснова О.В. Роль бабушки: сравнительный анализ / О.В. Краснова // Психология зрелости и старения. 2000. № 2 (10).
 25. HelpAge International: Индекс качества жизни пожилых людей в странах мира. URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/pensionnyi-vozrast-v-stranah-mira.html> (дата обращения: 01.04.2019).